

ЗА НАУКУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ

Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит с 1 сентября 1958 г. № 23 (693)

Пятница, 7 сентября 1979 года

Цена 1 коп.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

СОВЕТ КАФЕДР

Партком заслушал и обсудил сообщение заместителя председателя совета кафедр общественных наук тов. Семенова Ю. И. о мероприятиях совета кафедр общественных наук по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и принял соответствующий план.

На заседании совета 13 июня весторонне был обсужден вопрос о мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и принят соответствующий план.

Частично выполнено указание парткома института о совершенствовании стиля и метода работы совета: имеются планы работы, регулярно ведутся протоколы совета.

Вместе с тем в работе совета все еще имеются недостатки и нерешенные вопросы. Не полностью выполнены решения парткома и партийного собрания о разработке научно-методических рекомендаций по улучшению воспитательной работы со студентами во внеучебное время. До сих пор недостаточно осуществляется связь совета с общественными кафедрами с целью координации воспитательной работы.

Как правило, выполнение принятых решений не контролируется, многие рекомендации совета не являются обязательными для исполнения и не доводятся до сведения всех преподавателей общественных дисциплин.

Выполняя решение парткома института от 2 марта 1977 года, совет активизировал свою работу. На проводимых регулярно заседаниях совета обсуждались актуальные вопросы повышения качества преподавания общественных наук: об изучении в курсах общественных наук выступлений, докладов, воспоминаний Л. И. Брежнев, о руководстве самостоятельной работой студентов, вопросы преемственности преподавания отдельных проблем в курсах общественных наук, о проведении госэкзаменов по научному коммунизму. Проводились научно-практические конференции.

Партком принял постановление по этому вопросу:

Академик В. В. Воеводский (1917—1967) — создатель научной школы химической радиоспектроскопии в СССР и один из основателей МФТИ. В этом номере мы печатаем воспоминания его учеников-физтеховцев о нем как об ученом и человеке.

ПЕРВЫЙ ДЕКАН ФИЗХИМА

Яркая личность Владислава Владиславовича Воеводского была необычайно привлекательна для студентов-физтехов. Огромная научная эрудиция, поразительное умение с ходу включаться в новые научные проблемы, острота и яркие выступления в научных дискуссиях, простота и демократичность в общении с коллегами и учениками — все эти качества создали ему большую популярность в научном и студенческом мире.

Впервые В. В. Воеводский появился на физтехе в 1953 г. В том же году он прочел первый для физтеха курс химической кинетики для первого институтского набора студентов (напомним, что до этого абитуриенты поступали на физико-технический факультет МГУ). Вскоре ему была поручена организация новой специализации, на базе которой через несколько лет сформировался физико-технический факультет — ныне ФМХФ. В. В. Воеводский стал первым его деканом. К преподаванию на физтехе он сумел привлечь группу молодых, активно работающих ученых, в основном сотрудников Института химической физики. Среди них были те, кого мы знаем сейчас как ведущих физико-химиков страны — член-корреспондент В. Л. Тальрозе, академик Н. С. Енисолопов, член-корреспондент Д. Г. Кюорре.

Оба мы впервые, хотя и в разные годы, встретились с В. В. Воеводским на его лекциях. Впечатление от них было совершенно необычным. Читал он в ураганном темпе. Он обладал удивительным даром захватывать аудиторию, хотя уметь проследить за молниеносным ходом его мысли, не говоря уже о том, чтобы отразить его в тетрадях, было отнюдь не легко. Увлеченный, он мог говорить и одновременно не

только писать на доске формулы правой рукой, но и чертить рисунки левой. Принимая экзамены, Владислав Владиславович всегда высоко ценил умение оригинально и самостоятельно мыслить. Считал вредным мелочливо опекать дипломников, и никогда не делал этого в своей лаборатории. Очерчивал область для работы, и затем на некоторое время полностью предоставлял студента самому себе, всячески поощряя участие студентов в научных дискуссиях, подчеркивая, что никогда не надо бояться задавать «глупые вопросы». Все это создавало такую атмосферу, что, будучи четверокурсниками, мы ощущали себя, скорее, научными сотрудниками, чем студентами. Трудно переоценить важность такой атмосферы для формирования личности молодого ученого.

Атмосфера поиска всегда окружала В. В. Воеводского и его лабораторию. Мы особенно ощущали это в те годы, когда делали в его лаборатории свои дипломы. Эти годы совпали с периодом, когда Владислав Владиславович формировал новую научную область — химическую радиоспектроскопию с ее многочисленными приложениями в таких, например, областях, как теория строения веществ, катализ, радиационная и фотохимия, газовые реакции. Начиная в то время под его руководством работы привели впоследствии к существенному прогрессу во всех этих областях. И не случайно, что ученики Воеводского работают сейчас на самых актуальных направлениях во многих исследовательских институтах страны.

В 1961 г. Владислав Владиславович вместе с группой учеников (в большинстве своем — выпускников МФТИ) переехал в Новосибирский Академгородок. Здесь

Одобрить планы мероприятий совета и кафедр истории КПСС, политэкономии, философии и научного коммунизма по осуществлению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

В свете вышеуказанного постановления ЦК КПСС считать необходимым разрабатывать кафедрами общественных наук актуальные проблемы развитого социализма, духовной жизни советского общества, идеологической деятельности партийных организаций Московской области.

Создать при совете группу по проблемам коммунистического воспитания студенчества с целью разработки рекомендаций по отдельным аспектам и формам политико-воспитательной работы в институте.

Рекомендовать совету оформлять результаты обсуждения тем, связанных с преемственностью преподавания отдельных проблем по курсам общественных наук, в виде методических разработок.

Решить до конца организационные вопросы работы совета: обновить состав совета, четко разграничить функции заместителей председателя и секретаря совета, осуществлять систематический контроль за принятыми решениями и рекомендациями.

он принял активнейшее участие в создании Института химической кинетики и Новосибирского государственного университета. Вновь созданный университет с самого начала основывался на принципах обучения, принятых на физтехе. С именем Владислава Владиславовича связано создание и становление факультета естественных наук, деканом которого он был, а также организации кафедры химической физики на факультете НГУ.

Мы все находились под обаянием личности В. В. Воеводского. Помимо таланта ученого, высоких человеческих качеств, людей привлекала к нему поразительная широта его интересов. Он владел несколькими иностранными языками, превосходно знал историю (одно время он даже колебался между химией и историей, как профессиями), любил живопись и поэзию, участвовал в капустниках, увлекался спортом.

Работавшие с В. В. Воеводским физтехи видели в нем не только учителя и интересного человека, но и настоящего друга, к которому можно было обратиться в трудную минуту. Таким он и остался в нашей памяти.

Ю. МОЛНН,
член-корреспондент АН СССР,
К. ЗАМАРАЕВ,
член-корреспондент АН СССР.

„ВЕДЬ САМ Я МОГ И НЕ ЗАДУМАТЬСЯ“

«И зачем тебе нужны все эти школы?» — говорила мне мать, когда я сидел над заданиями ФЭТШ в воскресенье и капутулы. А в самом деле — зачем? Первое и главное — интересно. Задачи в заданиях, особенно по физике, преемственнейшие. Часто это своего рода маленькие исследования, открытия для решателя. Как приятно бываешь удивлен и обрадован только что решенной задачей.

«И почему тебе хорошо к ним подготовиться? ФЭТШ — это одно из почти самых приятных воспоминаний о школьных годах (самое приятное воспоминание связано, конечно же, не с учебной...).

А практическая задача! Измерить или исследовать что-то в домашней обстановке. Сомнительно, но, как ни странно, можно. Не сразу, приходится долго думать и искать: иногда метод, а иногда что-нибудь из «физического обихода» у себя дома.

Особенно я любил придумывать задачу. Придумывать задачи просто, но придумываются они только двух типов: тривиальные и нерешаемые. Придумать интересную, но решаемую задачу — почти невозможно, но придумывать весьма полезно. Еще полезней и интересней решать придуманные задачи (если они нетривиальные). Ты же хочешь решить «еще страшную силой», а она — ни в какую.

Именно в ФЭТШ (я поступил в нее после 7 класса) я серьезно заинтересовался физикой и математикой, она увлекла и повела. Позже я уже много читал и занимался сам независимо от школы. Но началось все именно с нее.

Не знаю, для кого как, а для меня основная роль ФЭТШ — предоставление материала для работы; постановка вопроса. Материала много и хорошего. А я его использовал и, по-моему, неплохо. Надо хотеть думать и думать, иначе проку мало. А если хочешь и думаешь, то польза от ФЭТШ получается гораздо больше той, на которую рассчитывают ее организаторы.

Нельзя забыть и про то, что ФЭТШ сочетает приятное с полезным. Получается представление о поступлении экзаменах, и имен-

РАЗНЫЕ ЛЮДИ — РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

Подходил, поговорил, послушал и выяснилось, что и ФЭТШ, как и в любой другой школе, есть два рода учеников. С характерными представлениями мы сейчас и познакомимся.

А учился я в ней в основном для получения бумаги об окончании, она, говорили, имеет значение при поступлении в МФТИ».

Орешин Олег вот что говорит: «У меня была куча задачек и, когда приходило задание, я искал в них решения».

Несколько другую точку зрения высказывает Володя Камков: «ФЭТШ — это база знаний для поступления на физтех. У нас в обычной школе приобретаешь проблемы в знании некоторых вопросов. ФЭТШ позволяет заполнить пробелы и углубить знание программы. Да и задачи «клевые», интересно решать. В общем, я интересно, и поступить помогаю».

Мало какие задачи заинтересовали меня за год учебы, а вот некоторые отняли уйма времени. Что я делал с интересом, так это искал ошибки в исправлениях моей преподавательницы, они были нередки.

В. РЕШЕТОВ.

С Л Е Т

Сейчас уже стало традицией представлять студента в «штормовке» с рюкзаком за плечами и гитарой в руках. Все больше и больше физтехов ходят в поход, увлекаются самодельной песней. Об этом свидетельствуют, например, вечера физтех-песни, концерты недели, проходящие обычно при переполненном зале. Тем не менее на сцене самодельной песни, который проходит 2 раза в году и привлекает внимание молодежи всего Союза, случайные встречи физтехов редки. А уж говорить о выступлениях физтехов с большой сцены совсем не приходится. Некоторые физтехи даже не знают, что институт является членом Новослободского культа. И уж совсем немногие имеют возможность поехать на слет.

ПЕСНИ

Мы тоже не имели такой возможности и отправились на слет в разноресерной массе «хищности» (так называются неорганизованные группы). Встретиться в долине пятого на Белорусском вокзале, сесть в электричку, расшвырнуть вагон громкими, былыми голосами было делом нетрудным; гораздо сложнее пришлось на станции Дорохово, толпа в несколько сот человек высала на привокзальную площадь и обнаружилась всего один автобус. Было над чем подумать. В конце концов наши старания не принесли пользы: мы вместе с другими остались на привокзальной площади и использовать автобус, отправившись в путь в кузове самосвала и использовать «Жигули» местного механизатора, но, понятно, они окончились безуспешно. В конце концов мы решили идти 30 км пешком. Прошли километров 5, мы сумели задержать автобус. Повернуть его в нужном направлении было дело техники и уже через час мы прибыли на место слета.

телей, и исполители не пытаются заслужить «аплодисменты светскими манерами». Бурей аплодисментов мы встречаем «Зеленый поезд» Ландсберга, «Мантану» в исполнении автора и многие другие знакомые и любимые песни. Нет смысла пересказывать их содержание — их большинство, и все они составляют основу концерта.

В это время начинался вечерний концерт на большой сцене. Только что закончилось фальшивое шествие, только что освещенная тысячами факелов толпа погружалась во тьму. Но всего лишь на мгновение. И вот уже электрические прожекторы выхватили из мрака первого исполителя, осветили и полюсу густого леса.

Но, к сожалению, и плохое остается в памяти. С этой стороны замолчали, например, выступление квартета из Казани.

В такой обстановке концерты проходят с живым участием зри-

Через несколько номеров на сцену вышла Надежда Сосновская, чем-то сильно озабоченная. Оказалось, что озабочена исполнительница своей песней, которую посвятила В. Луферову, после того как побывала у него в гостях. «Это было прекраснейшее вечер», — говорит исполнительница. Затем последовала песня, написанная, видимо, в один из таких вечеров.

К счастью, это всего лишь эпизод. После таких выступлений особенно приятно послушать В. Додошину, исполнившую скромные и глубокие песни Н. Матвеевой, Андрея Бугая из Ленинграда, пришедшего свои новинки; дует из Запорожья, пропевший всем известную «Марштанту»... Выступления сменяются одно за другим, и вечерний концерт органически переходит в выступления у костра.

До шести часов стоит зарево костров — мы и тысяча наших сверстников поем любимейшие песни.

А. МАРКЕЛОВ.

ШИРОТА ВЗГЛЯДОВ И ИНФОРМИРОВАННОСТЬ — ВАЖНЫЕ УСЛОВИЯ УСПЕХА В НАУКЕ

Что нужно знать и уметь, как совершенствоваться, чтобы добиться максимального успеха и эффективности в научной работе? Такие вопросы не могут не интересоваться каждого студента, выбравшего ту или иную научную специальность, как говорит, по ведению сердца, а не в силу каких-либо случайных причин. Те же вопросы стоят и перед преподавателями, обязанность которых состоит в совершенствовании учебного процесса.

Научная работа, как и многие другие «высшие» виды человеческой деятельности, определяется столь большим числом различных факторов, что дать какие-то универсальные и простые ответы на вопрос об условиях успеха совершенно невозможно. Обширные знания в области физики и математики несомненно нужны всякому физическому (для определенности именуем в виду физиков). Однако, если память перегружена деталями из разных областей физики или, скажем, многоблестящими приемами решения тех или иных частных математических задач, то это уже может помешать увидеть лес за деревьями. С другой стороны, концентрация всех усилий на какой-то одной области может привести к узости, которая тоже мешает за себя. Дело в том, что разные физические направления и специализации, а также смежные дисциплины (астрономия, геофизика, биофизика и т. д.) глубоко и тесно связаны между собой и оплодотворяют друг друга. В общем и целом наиболее рациональный подход отражен в известной формуле «все об одном и кое-что обо всем».

Я не имею возможности развивать здесь эту тему и ограничусь таким утверждением: одним из условий успеха в науке (речь идет о подлинном успехе, а не о вероятности получить премию) является широта взглядов, информированность о том, что делается сегодня в науке на весьма обширном ее фронте. В общем виде это заключение, по-видимому, общезвестно и достаточно тривиально. На практике, однако, организация учебного процесса в вузах не решает в нужной мере этой задачи. Надо знать о сверхпроводимости, сверхтекучести, сегнетоэлектричестве, гравитационных волнах, нейтронах звезд, нейтринной астрономии, экзотонах, черных дырах, происхождении космических лучей, жидких кристаллах и т. д. и т. п.

Широта знаний необходима и, как справедливо отмечал еще Козьма Прутков, «узкий специалист подобен фильсу» — он не может самостоятельно работать, проявляя требуемую живую гибкость. Но, с другой стороны, развить можно все знать? Разве тот же Козьма Прутков не рекомендовал не пытаться «объять необъятное»? С полной определенностью могу ответить, что студент, прослушавший и, главное, усвоивший общий курс физики (на уровне, скажем, хорошего курса Д. В. Сивухина), не только может, но и должен иметь общее представление о всех перечисленных вопросах (и, конечно, о многих других). И для этого «общего представления», т. е. понимания основ, физики дела и простейших соотношений, затратить нужно не больше труда, чем на подготовку к экзамену по одному солидному курсу, скажем, курсу классической электродинамики.

Чтого недостает в необходимой информированности (назовем это так)? Ответ состоит в том, что курса под названием типа «Актуальные проблемы науки» не существует, да и нельзя такой курс создать общими методами — силами одного-двух лекторов. Действительно, если от слушателя можно ожидать и требовать лишь усвоения основ и ознакомления с состоянием проблемы, то лектор должен быть специалистом имен-

но в той области, которой посвящена лекция. Ибо только человек, сам активно занимающийся, скажем, сверхпроводимостью, сможет не только изложить давно известные факты, но и осветить сегодняшний день, а также попытаться заглянуть в будущее в области изучения сверхпроводимости.

Из сказанного ясно, как можно надеяться, те мотивы, по которым созданы в МФТИ в конце 1968 г. кафедры проблем физики и астрофизики с самого начала ориентировала цикл лекций «Современные проблемы физики и астрофизики». Речь идет о двухчасовых лекциях, которые читаются, по идее, в свободное от других занятий время каждые две недели. К сожалению, выбрать время, свободное для всех, редко удавалось, а в силу проведения экзаменов и по другим причинам двухнедельный ритм также нарушался. Однако за 10 лет было прочтено 73 лекции. Темы лекций, каждую из которых читал специалист в соответствующей области, охватывают широкий круг животрепещущих проблем.

В вводной лекции к циклу (эту лекцию, как и некоторые другие, мы с изменениями повторим, хотя и не каждый год) и пытался сделать общий обзор на тему «Какие проблемы физики и астрофизики представляются сейчас особенно важными и интересными? На базе этой лекции (прочитанной не только в МФТИ, но и по просьбе некоторых других вузов в Москве и вне ее) была написана журнальная статья, изданная затем в виде брошюры (последнее русское издание «О физике и астрофизике». Издательство «Наука» 1974 год. Переводы на английский, французский, немецкий, болгарский и польский языки).

Итак, речь идет о необходимости иметь дополнительные циклы лекций, а также книжки об успехах физики, о «горячих точках» современной науки. Я совершенно убежден в том, что лекция такого типа нужна во всех университетах и родственных им вузах.

МФТИ должен и в этом вопросе выступить в роли лидера. Курс «Актуальные проблемы науки» (7—10 лекций в год для каждого факультета) должен быть внесен в план всех факультетов (здесь возможна и целесообразна, конечно, кооперация между факультетами). Это могло бы систематизировать те лекции ученых, которые читаются в рамках научной конференции института, межвузового семинара на ФМХФ, королевских (ФАКИ) и вавилонских (ФОВФ) чтениях, научных конференциях (ФРК и ФКЭ).

Что касается самих лекций, то отмечу, что особенно большое внимание привлекают либо отдельные «броские» темы (например, вопрос о черных дырах), либо звание лектора. Так, если лектор академик, то приходят больше студентов, чем на лекцию кандидата наук. Не чего и говорить, что оба эти «подхода» не выдерживают никакой критики. Кандидат наук вполне может прочесть лекцию гораздо лучше академика, а судить о теме и потенциальной пользе лекции по названию невозможно. Поэтому мой совет студентам — ходите на все лекции. Некоторые из них, быть может, вам и не понравятся, но гораздо хуже пропустите что-то особенно важное, быть может, сокровенное. А так ведь бывает, что какая-то ассоциация или информация, услышанная на лекции или семинаре, порождает идею и определяет всю последующую научную жизнь. Это не преувеличение. История науки знает немало примеров, когда пламя нового научного направления загоралось от неожиданно проскочившей искры. На клад можно наткнуться и совершенно случайно, но гораздо чаще успеха достигают кладоскатели. Так и в науке. Больше всего шансов на успех у того, кто держит руку на бьющемся пульсе научной жизни.

В. ГИНЗБУРГ,
академик.

ПАРУСНИКИ ДЕТСТВА

Жили, никому не подчиненные,
В парусники белые влюбленные,
В девушку из белой страны,
В девушку, чья губы солены.

Первые обиды не прощенные,
Песни, никому не посвященные,
Дуговых туманов молоко —
Все это далеко-далеко.

Были мы ребята условные,
Стали мы солдатами, солдатами,
Парусники бросили на дно
С первой любовью за одно.

Но встает нежданно и испрошено
В памяти, сигналами заропошеной,
И тревожит, будоража сны,
Девушка из гриновской страны.

Мы еще вериемся, погоды,
Жизнь, как говорится, впереди.
Мы еще отыщем у воды
Маленькие четкие следы.

Е. ДИДЕНКО.

ПАРЕНЕК НЕ ТУЖИЛ

В низеньком сереньком домике
Где-то студент проживал,
Математической логики
Мерно странички жевал.

Жизнь проносилась где-то там.
Но паренек не тужил:
Математическим методом
Думал, работал и жил.

Как-то, гуляя на местности,
Девушку встретил одну,
Математической трезвости
Тут не хватало ему.

И, истомившись заочностью,
Парень письмо написал.
С математической точностью
Он на свиданье шагал.

Слов поражае убогостью,
Сладким туманом обвит,
С математической строгостью
Он объяснился в любви.

Сердце стучало, как ходики!
Дева ж была холодна;
Математической логики
Не уважала она.

Хуже бывает без лирики,
Парень захохотал и пошел —
В математической физике
Он утешенье нашел.

Н. СТЕКЛОВ.

С ЛАБОРАТОРНОГО СТОЛА ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Громадные общезвестные холодильники, установленные на этажах общежития «Зюзино», стали местом проведения экспериментов дотошными физиками. В некоторый момент времени $t=0$ в холодильник закладывались различные продукты питания студентов в количестве N , а затем снижалась зависимость $N(t)$.

Выяснено, что различные продукты убывают (а убывало количество всех без исключения веществ!) по различным законам. Быстрее всего спадает количество пива — по экспоненциальному закону, причем «период полураспада» его оказался равным 30 минутам — от заложивших 20 бутылок через полчаса осталось 10.

Причиной убывания продуктов с течением времени исследователи считают отличный аппетит, но не слишком хорошую заплесневелость некоторых обитателей общежития. Восприимчивость опытов проверена, желаемые могут убедиться их повторением.

Ждем сообщений о новых экспериментальных данных!

Е. ЖИГУЛЕВ,
2.к.

В КРАТКИЕ МИНУТЫ ОТДЫХА

— Почему я не клоун? Намалевать на себя постную мину, надеть большой воротник — жабо и круглые пуговицы и... валать дурака прямо на арене при зрителях. На основе собственного богатого опыта создать новую науку — дураковедение и потихоньку вздыхать: «Почему я не ученый?»

РЕПОРТАЖ С ОДНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Председательствующий занял свое место во главе стола и попросил высказываться.

— У меня с 19.30 вчерашнего дня суставы ноют. Очевидно, это к дождю.

— Помилуйте, Иван Петрович, разве к дождю суставы ноют? Еще в прошлом году Конрад Кропштейн доказал, что это — к обильному снеговалу. Перед дождем работает поясница.

— Так и есть, у меня сегодня спину сватило, — раздалось с другого конца стола.

— А вы про свою спину молчите, вы у нас за температуру отвезаете. Кто еще что может сказать?

— У меня сегодня с утра вдруг в селезенке закололо. Какой-то незнакомый симтом.

— Товарищи, товарищи, не отклоняйтесь, давайте по существу, про дождь.

— То, что будет дождь — это точно, К снеговалу у меня колени чешутся, а сегодня в локте жмет, — опять начал первый.

— У меня вечером опять болел пятый зуб справа, а также второй и восьмой слева и еще некоторые. Так, что полный интеграл по зубам точно укладывается на кривую Длинноструева в зону обильных снеговалов.

— Вы нам зубы не заговаривайте, вы с диссертацией Газольера знакомы? Если нет, то, пожалуйста, познакомьтесь.

— Ну, что же будем решать, товарищи?

— Может быть, не будем спорить, коллеги. Дождь или снег, это уже не так существенно, напишем просто — осадки, — сказал председатель и обратился к молодому человеку, скромно сидящему на самом дальнем углу стола:

— А вы, что молчите?

— Дело в том, что я — выпускник, прибыл по распределению. Но у меня ничего не болит, ну, просто, совсем ничего.

— Что-то к нам молодых стали присылать, здоровых. Надо будет сказать так, чтобы направляли только на основании медицинской карты, — нахмурился председатель.

— Прошу высказываться по температуре.

— Температура расти будет, нутом чуно, — сказал тот, у которого поясница.

— Что значит нутом, что значит нутом? Вы нам конкретный орган называйте. А то, видите ли, нутом. Это, знаете ли, млейший, ненаучно. Если мы нутом погоду предсказывать будем, это, знаете ли, шарлатанством попахивает. Конкретнее.

— А где наш уважаемый Евтихий Аполлидаревич?

— Он бюлетень взял, дома спит.

— Вот, вот, он же у нас гипертоник. Надо ему начет давления звякнуть. Займитесь.

— Евтихий Аполлидаревич, доброе утро, как ваше драгоценное?

— Что, говорите в вешках стучит? А в левом ухе не покалывало? В правом? Свербит? Ну ясно, значит, к повышению. Ну, спасибо, Евтихий Аполлидаревич, вынул нас. Нет, нет, вы не беспокойтесь, болейте себе на здоровье.

— По-моему, товарищи, все ясно, — встал председатель. — Обобщить и сообщить метеосводу на радио поручим нашему молодому коллеге. Все свободно.

Советские сотрудники метеобюро подошло к концу.

На следующий день, как всегда, на четвертых страницах газет появилось:

«Погода. В городе и области завтра ожидается облачность, небольшие осадки, мегамин гололед и гололеда, температура 0—5 градусов мороза. Давление 790 мм. рт. ст. В течение дня давление повысится, влажность останется постоянной».

Н. ПОКРОВСКИЙ.

ДВЕ ШКОЛЫ — ДВА СТИЛЯ

Писатель-самоучка из артели «Наприсный труд»

Вечерело. Пахло горелым. С деревьев слетали желтые, изжелтые вирусом листья, а в это время железо уже стало горячим а его пора было ковать. Правда, замечательный ученый Яков Христович Иогансон еще не вывел бациллу, возбуждающую заболевание, именуемое английским языком. Но первые испытания на студентах МФТИ прошли как нельзя более успешно. Двое спасены.

Журналист газеты «За науку»

Ура! Началась сессия! Кафедральные зачеты сданы на 4%.

Ура! Провели соревнования по лыжам. Массовость обеспечила старость курсов, поднявшие несозначательных из теплых постелей.

Вот это здорово! Котельная не работает. Горячую воду отключили под Новый год только в 3-м корпусе. Правильно! Ведь декабрь еще в конце семестра советовали запасаться электрокаминами.

Ничего, что 30% уже больше ОРЗ. Доведем их количество до 78%. Для этого предлагается старейшам собрать одеяла у здоровых. За больных, к сожалению, заступились врачи поликлиники.

МИКРОРЕПОРТАЖ

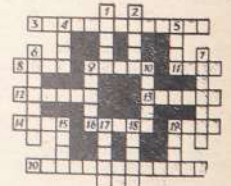
Круглые и уже совсем не яркое светило — светило. Шершавые, покрытые толлой палыо Бока его лениво передвигались сквозь себя замшелые фоточки.

Фоточки разбрызгивались на солидный редакторский стол, размазывались по стенам и отскакивали от склоненных голов.

В помещении чувствовался устойчивый запах творчества. Комсомольская редакция «За науку» готовила себя к работе на очередном номере — шла «разминка» — начало и основа заседания редакции. Под скрип перьев расплывалась крылья фантазия, готовясь дать пищу журналистским талантам.

Примечание. Остается лишь отметить, что этот опус был тоже продуктом разминки. Может, и ты, первокурсник, хочешь попопробовать? Заседания комсомольской редакции проходят по пятницам, в 306 ЛК. Начало в 19—00. Мы ждем.

КРОССВОРД

По горизонтали. 3. Грубый уроженец. 8. Неотъемлемый элемент литературного штампа. 9. Род деятельности. 11. Большое и чистое. 12. 2/3. 13. Тематика картины Шишкина. 14. Где жить хорошо. 16. Способ вербального и абстрактного мышления, основанный на мгновенной стохастической аппроксимации и концептуальной моделировании в терминах родов структур. 19. Словой прием (регр.). 20. Способ получения приравненной стоимости в размере 8 копеек.

По вертикали. 1. Многочислен. 2. Истинно джентльменская игра. 4. Могучее средство самосохранения. 5. Тарьянда бубликов (англ.). 6. Место впадения йогов. 7. Похвала. 9. Хитон для ямщика. 10. Единица силы тока в СИ, названная в честь знаменитого французского физика Анри Ампера (1775—1836 гг.). 15. Станок интеллекта. 17. Сеть удовольствий. 18. р. 19. Флюс.

Редактор Г. Г. КОМАРДИН.